

Психологическая безопасность образовательного процесса как условие обеспечения психологического здоровья школьников.

**Чепель Т.Л., директор ГОУ
«Областной центр диагностики и консультирования»,
к.псих.н., профессор**

Психологическая безопасность образовательного процесса – это состояние защищенности школьника от угроз его достоинству, душевному благополучию, позитивному мировосприятию и самоотношению.

Очевидно, что психологическая безопасность – важнейшее условие полноценного развития ребенка, сохранения и укрепления его психологического здоровья. Психологическое здоровье, в свою очередь, – основа жизнеспособности ребенка, которому в процессе детства и отрочества приходится решать отнюдь непростые задачи своей жизни: овладевать собственным телом и собственным поведением, научиться жить, работать, учиться и нести ответственность за себя и других, осваивать систему научных знаний и социальных навыков, развивать свои способности и строить образ «Я». Поскольку психологическое здоровье – условие жизненной успешности и гарантия благополучия человека в жизни, очевидно, ни родителям, ни педагогам не стоит экономить силы на его формирование в детстве. Сегодня, в условиях реализации комплексного проекта модернизации образования Новосибирской области, забота о психологической безопасности и здоровье школьников становится обязательным целевым ориентиром в работе каждого образовательного учреждения и учителя, показателем достижения ими современного качества образования. Здоровье ребенка, пожалуй, одно из тех немногих требований, которое в равной мере представлено в ожиданиях всех заказчиков образовательных услуг, поэтому его можно трактовать как интегрирующую часть консолидированного заказа на качественное современное образование со стороны государства, общества, и индивида. Это означает, что современная школа должна всерьез и по-настоящему становиться не только местом, где детей учат, но и пространством их полноценного взросления, питательной средой становления успешных, счастливых и здоровых людей. Это возможно только в атмосфере душевного комфорта и благоприятного социально-психологического климата в образовательном учреждении, поддерживающего и даже инициирующего процессы развития личности и ее психологических потенциалов. А для этого, образовательное учреждение должно быть территорией безусловной психологической безопасности. Именно поэтому в последние годы обострился интерес к определению этого важного социально-психологического феномена, разворачиваются исследования, позволяющие измерять психологическую безопасность образовательной среды, проектируются условия, при которых она обеспечивается, психологическая служба образования начинает позиционировать свою деятельность в этом контексте как служба психологической безопасности детского сада, школы, колледжа, вуза.

Насколько оправдан этот интерес? Не преувеличены ли рассуждения о том, что школа не всегда обеспечивает психологическую безопасность ребенку? Обоснованы ли опасения, что порой образовательная среда может являться источником психологических угроз, провоцирующих тревожность, агрессию, асоциальное поведение, снижение интереса к процессу познания, неадекватную самооценку и другие проявления психологического нездоровья детей и подростков? Ведь, очевидно, что ни один педагог, ни один сотрудник образовательного учреждения никогда сознательно и целенаправленно не стремится отбить у ребенка тягу к познанию, снизить его веру в себя или внушить суицидальные мысли.

Между тем, известно, что по данным социологических исследований, достаточно большой процент родителей – до 75% – озабочены проблемами безопасности ребенка в образовательной среде. Родителей волнует, что не всегда в детском саду или в школе обеспечена защита прав и достоинств ребенка, их волнует проблема конфликтности отношений детей между собой и школьников с педагогами. Родителей беспокоит, чувствует ли ребенок себя в образовательной среде понятым, принятым, позитивно оцененным, уважаемым и любимым вне зависимости от его академических успехов. Еще в большей мере родителей волнует возможность деструктивных влияний на психику ребенка со стороны сверстников и старших детей, проблемы психологического и физического насилия в детских

коллективах, возможность манипулятивных воздействий на ребенка со стороны педагогов, психологического издевательства над детьми.

Насколько оправданы эти опасения? Практика ГОУ «Областной центр диагностики и консультирования» позволяет привести многочисленные примеры несправедливого осуждения ребенка в школе, прямого насилия или скрытых оскорблений со стороны одноклассников, невнимания, излишней строгости или холодности со стороны учителя, равнодушия к тем семейным обстоятельствам, в которых живет и развивается ребенок. Многие из нас могли бы привести и другие доказательства негативного влияния учителя на жизненное благополучие и здоровье учащихся, уже с вершин своего взрослого опыта. Так к профессиональным психологам порой обращаются взрослые и успешные в своей карьере люди - за психологической консультацией по поводу тревожащих их невротических снов, которые, повторяясь, выбивают из сил, лишают покоя, угнетают и ухудшают самочувствие. Зачастую эти сны связаны со школой и каким-то конкретным образом учителя, который не только когда-то травмировал психику ребенка, но и через годы продолжает свое дело.

Конечно, профессиональный психолог поможет, в тех случаях, когда догадались обратиться к нему - но разве о таком влиянии учителя на ребенка говорит древняя мудрость: «Учитель - ты судьба для несмышлениша».

Современная социокультурная, социоэкономическая, экологическая ситуация в России дает нам многочисленные примеры негативного влияния среды, то есть внешних обстоятельств жизни, на человека. Торнадо, цунами, засуха, пожары, технократические катастрофы, социальные волнения, террористические акты - все эти явления становятся предметом обсуждения и причиной поиска способов обеспечения безопасности человека. Если эти открытые экстремальные ситуации и ситуации физического насилия открыто обсуждаются и осуждаются, то ситуации психологического насилия или деструктивного психологического влияния социальной среды на человека пока только выдвигаются в центр общественных интересов. Еще в меньшей мере принято открыто и прямо обсуждать проблемы психологической защищенности от психологического насилия, возникающего в условиях взаимодействия участников образовательной ситуации.

Между тем, очевидна специфика и значительное разрушающее влияние тех угроз, которые создают психологически опасную среду для растущей и развивающейся личности. Психологические угрозы, в отличие от экологических, террористических, технократических обладают следующими особенностями. Они менее «видимые», а потому и более трудно контролируемые со стороны тех, кто отвечает за безопасность ребенка и озабочен проблемами его психологического здоровья. Они чрезвычайно субъективно оцениваются по силе их воздействия на психику: у детей различная степень эмоциональной чувствительности и ранимости, поэтому то, что кажется совершенно нормальным или безопасным для одного - для другого может иметь разрушительное влияние. Они глубоко переживаются детьми, подростками и юношами, но порой без внешнего видимого проявления до определенного времени, пока не накопится достаточное для психического взрыва количество обид, страданий, что и проявится в открытых конфликтах, эмоциональных срывах, протестных реакциях, аддиктивном поведении ребенка.

Опасная особенность этих психологических угроз в том, что они действуют постоянно и «безнаказанно» в течение длительного времени, а их источник - не некие непредсказуемые, трудно устранимые обстоятельства или происки врагов, а - взаимодействия педагога с детьми. Как и в семье - самые близкие люди порой становятся друг для друга, поневоле или сознательно, источником страданий и слез, болезней и разочарований в жизни, так и в школе - самый озабоченный развитием и обучением ребенка человек, учитель, становится иногда причиной детского энуреза, невроза, ненависти в учению, неверию в себя. Почему эту особенность можно назвать опасной? Да потому, что именно она и не позволяет открыто признать, честно обсуждать, настойчиво защищать ребенка от психологических угроз в образовательной среде.

Что же это за угрозы? Что может разрушительно действовать на психику малыша в детском саду или на поведение подростка в школе? Обратившись к великой книге великого педагога

В.А. Сухомлинского «Сердце отдаю детям», мы легко составим их список (сохранив терминологию автора):

- скука;
- предельное напряжение умственных сил ребенка на уроке и в процессе выполнения домашних заданий;
- изматывающие, издергивающие нервную систему детей умственные, эмоциональные и физические перегрузки;
- педагогический и родительский «психоз» отличных отметок;
- многолетний временной цейтнот на уроке и при выполнении домашних заданий;
- формализм программных знаний;
- нервозность школьной обстановки, в которой царит торопливость, напряжение, поощряются конкурентные отношения между школьниками;
- недоверие к ребенку, к его желанию учиться, к его индивидуальности.

Обратившись к работам современных психологов и физиологов, мы можем дополнить перечень, выделив так называемые школьные факторы риска (М. Безруких), остающиеся, по мнению исследователей, устойчивыми и трудно преодолимыми в течение многих десятилетий во всех школах мира:

- это стрессовая тактика педагогических воздействий,
- несоответствие методик и технологий возрастным и индивидуальным возможностям ребенка,
- нерациональная организация образовательного процесса,
- в особенности режима движений, отдыха, питания;
- недостаточная психологическая компетентность педагогов и многое другое.

«Забота о человеческом здоровье, тем более о здоровье ребенка – это не просто комплекс санитарно-гигиенических норм и правил, не свод требований к режиму, питанию и отдыху. Это, прежде всего, забота о гармонической полноте всех его физических и духовных сил, и венцом этой гармонии является радость творчества», - пишет В.А. Сухомлинский. Забота о психологическом здоровье ребенка сегодня – не просто модная тенденция или очередной педагогический изыск. Забота о здоровье детей в образовательном пространстве – это национальный приоритет, это забота о безопасности каждого сегодня растущего человека и безопасности нации завтра. Забота о здоровье детей, выливающаяся в разнообразные и настойчивые поиски здоровьесберегающих технологий. – это, на самом деле не что иное, как признание того факта, что между образованием и здоровьем складываются неадекватные отношения. Сегодня мы можем выделить несколько вариантов понимания обществом реальной связи между этими двумя феноменами. Первый – альтернативный: или хорошее образование -или хорошее здоровье: нездоровье становится высокой платой за перегрузки и напряжения, которые переживает в течение многих лет детский организм и психика. Второй: дополнительный: хорошее образование и сохраненное (не преумноженное, а не растраченное) здоровье. Более того, в этом варианте само здоровье рассматривается как необходимое условие хорошего образования.

Возможен ли иной вариант? Можно ли, по аналогии с известной идеей Л.С. Выготского о «хорошем» образовании полагать, что подлинным, качественным является только такое образование, которое «ведет здоровье за собой», укрепляет здоровье, формирует привычки

здорового образа жизни, обеспечивает укрепление физических сил организма, развивает ценности здорового образа жизни? Думается, именно так и должно пониматься и проектироваться образование в отношении здоровья и тогда необходимо говорить не только и не столько о здоровьесберегающих технологиях, сколько о здоровьепостроении как цели одной из задач образовательного процесса.

Сегодня же пока нужно и можно начать с малого: с понимания причин того, почему, несмотря на все разговоры и усилия педагогов, здоровье детей оставляет желать лучшего и какое влияние на их здоровье оказывает психологическая безопасность образовательной среды.

Психологическое здоровье проявляется в разные периоды детства различным образом, но всегда – в позитивных психологических характеристиках и качествах. У дошкольника оно обнаруживается в развитой активности и любознательности, открытости миру взрослых, доверчивости и подражательности наряду со стремлением к самостоятельности и игровым отношением к миру. У младшего школьника психологическое здоровье проявляется в наличии широкой учебной установки, в любви к учению, в вере в собственные возможности, в уважении к общественному взрослому; у подростка – в мятежном стремлении к самопониманию, самовыражению и самоутверждению, у юноши – в устремленности в будущее, в поисках смысла жизни и в построении планов будущего.

Настораживает тот факт, что при оценке этого компонента здоровья в образовательных учреждениях чаще всего используются показатели, свидетельствующие об отсутствии тревожных симптомов, а не о наличии позитивных возрастных новообразований. Так, например, в школах диагностируется уровень тревожности, уровень самооценки школьников – и их нормативное состояние (причем, по средним показателям в том или ином классе или параллели) полагается достаточным свидетельством психологического здоровья детей. Между тем, как известно, Всемирная организация здравоохранения в своем определении подчеркивает, что отсутствие болезненных симптомов – это отнюдь не достаточный показатель здоровья, которое трактуется как состояние полного телесного и душевного благополучия человека. Здоровье, в том числе и психологическое, – это не только объективная, но и субъективная категория: ребенок только тогда поистине здоров, когда он себя ощущает здоровым, когда он радуется своему здоровью. Психологические исследования показывают, что у современных подростков здоровье занимает одно из доминирующих мест в системе ценностных ориентаций, но при этом они полагают его недоступным для себя. Такой ценностный конфликт в сознании растущего человека наводит на серьезные размышления и может интерпретироваться как индикатор субъективного душевного неблагополучия.

Известно, что педагогические усилия, направленные на формирование здоровья всегда рассматривались как важнейшие в работе выдающихся педагогов и лучших образовательных учреждений. Достаточно вспомнить В.А. Сухомлинского, который писал: «Я не боюсь еще и еще раз повторять: забота о здоровье – это важнейший труд воспитателя. От жизнерадостности, бодрости детей зависит их духовная жизнь, мировоззрение, умственное развитие, прочность знаний, вера в свои силы. Если измерить все мои заботы и тревоги о детях в течение первых четырех лет обучения, то добрая половина их – о здоровье». Возможно ли, чтобы конкретная школа не просто сохраняла, а формировала, укрепляла здоровье детей? Очевидно, что возможно, но только в том случае, если здоровье ребенка рассматривается как категория педагогическая, а психологическая безопасность в образовательном процессе обеспечивается с той же обязательностью, как пожарная безопасность или санитарно-гигиенический режим в школе.

Является ли сегодня здоровье и психологическое благополучие ребенка категорией педагогической? Скорее нет, чем да, несмотря на многочисленность деклараций и разговоров о здоровьесбережении. Но, очевидно, что и педагогическому сообществу, и гражданскому обществу, и государству сегодня необходимо сделать все возможное и невозможное, чтобы это произошло. Вспомним, как много лет мы встречали высказывание, воспринимавшееся массовым сознанием, как аксиома: «В здоровом теле – здоровый дух». И верили в это, хотя жизнь порой доказывала, что отношения духа и тела значительно сложнее. Те, кому удавалось найти первоисточник, обнаруживали, что идея древних глубже и точнее: «Молите бога, чтобы в здоровом теле жил здоровый дух». Перефразируя это

высказывание, можем сказать сегодня: «Сделаем все, чтобы здоровье стало категорией педагогической – в этом случае в здоровом теле ребенка будет жить здоровый дух».

Как известно, категории – это предельно абстрактные, важные или основополагающие понятия, образующие мировоззрение, определяющие понятийный строй в той или иной науке или практике, в том числе и в педагогической. К основным категориям педагогики относятся «обучение», «воспитание», «образование», «социализация», из которых, в свою очередь, выводятся другие, более конкретные понятия: «знания», «урок», «отметка», «метод обучения», «дидактические средства» и другие. Важно то, что эти понятия образуют сознание педагога, а оно, в свою очередь – определяет все профессиональные действия и поведение учителя. Если бы здоровье являлось педагогической категорией, то урок осуществлялся бы на практике как организационная форма укрепления (а не только сохранения!) здоровья и оценивался бы именно с таких позиций, в том числе с позиций психологической безопасности для детей. Так ли это сегодня? В силу того, что здоровье не представлено пока в сознании учителя как основополагающее педагогическое понятие, урок порой превращается в занятие, после которого ребенку необходимо серьезно восстанавливать свои душевные и телесные силы, что нельзя оправдать никакими ссылками на якобы приобретенные им важные знания.

Думает ли учитель, что отметка – это дидактическое средство, способствующее укреплению детского здоровья? Интерпретирует ли педагог-предметник сегодня такие конкретные и чрезвычайно важные профессиональные действия, как домашние задания, учебные задачи, средства и методы обучения, исходя из категории здоровья и психологической безопасности школьников? К сожалению, придется признать, что далеко не всегда.

Именно поэтому отметка, трактуемая как средство оценки академических успехов ребенка, на практике иногда становится средством давления на детскую психику и учебно-дисциплинирующим фактором, нарушающим и психическое, и телесное здоровье. Как предельно точно определил в свое время выдающийся отечественный психолог Д.Б. Эльконин, «отметка – это винтовка, направленная в лоб ребенка». Сколько страха, тревоги, унижения, горьких чувств и переживаний испытывают маленькие дети, подростки и даже юноши под этим прицелом!

Поскольку здоровье не стало еще категорией педагогической, домашние задания превращаются в обстоятельство психологической опасности, вызывая у учащихся тревогу, утомление, снижая самооценку и желание учиться. «Мне за здоровье и душевное благополучие учащихся не платят – мне за их знания и подготовку к экзаменам платят», – можно услышать из уст учителя химии или математики. К сожалению, эти слова отражают реальность: зарплата педагога до последнего времени никак не оценивала его деятельность по здоровьесбережению. Сегодня, в условиях введения новой системы оценки труда учителя, предполагается серьезно стимулировать тех педагогов, которые стремятся и умеют укреплять здоровье, формировать базовые компетентности детей и подростков (ссылка на проект).

Сознание учителя, позиция учителя создается и укрепляется обществом, его профессиональным образованием и теми профессиональными требованиями, которые к нему предъявляют. Утверждение здоровья как педагогической основополагающей категории возможно только в том случае, если и родители, и политики, и общественность, и государственные деятели, и СМИ, и академическая наука, – все без исключения станут ждать от школы того, к чему она и предназначена по смыслу, по сути: помощи ребенку в развитии всех его природных потенциалов и помощи в освоении того культурного опыта, который позволяет быть здоровым, успешным и счастливым человеком. Решение этой задачи возможно только в условиях психологически безопасной образовательной среды. Впереди для Новосибирской области, реализующей комплексный проект модернизации образования – введение новой системы оплаты труда педагогов, переход на нормативное – подушевое финансирование ОУ, внедрение региональной системы оценки качества образования, расширение общественного участия в управлении образованием. Очевидно, что все новшества вводятся для того, чтобы реализовать три основных задачи, сформулированные в Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года: обеспечить достижение современного качества, доступности и экономичности

российского образования.

Инновации – какими бы необходимыми они нам не казались всегда, в любом случае, приводят к тому, что изменяются (иногда в позитивную, иногда в негативную сторону) психологические состояния участников образовательного процесса, степень их уверенности в своих силах, усложняется характер взаимоотношений между учителем и школьниками. Иногда эти процессы могут приобретать характер открытых протестных реакций – их называют инновационными барьерами. В других случаях они протекают латентно, скрыто, оказывая свое разрушительное влияние не столь быстро, оставаясь при этом психологическими рисками.

Инновационные риски способны серьезно нарушить психологическую безопасность всех субъектов образовательного процесса: детей, родителей, педагогов, администрации. Их необходимо, во-первых, прогнозировать, во-вторых, по возможности минимизировать, в-третьих, – помогать людям справиться с теми изменениями, которые могут их травмировать или разочаровать, усиливая их психологические потенциалы. Психологи – как специалисты по работе с эмоциональными состояниями, установками, мотивами поведения детей и взрослых способны и просто обязаны протянуть руку помощи в ситуации инновационного развития всему школьному сообществу. Психолог может и должен установить, какова степень инновационных рисков при внедрении тех или иных новшеств в конкретной ситуации и представить этот анализ руководителю образовательного учреждения. Психолог может заняться экспертизой уже внедренных в образовательное учреждение нововведений, оценивая степень их эффективности и целесообразности. Психолог может включаться в проектирование инновационной деятельности образовательного учреждения для того, чтобы предложить наиболее благоприятные и безопасные условия осуществления необходимых изменений. Именно психологическая безопасность – главный критерий оценки любых инноваций в образовании, а психологическая полезность – тот критерий, который придает любому управленческому решению дополнительную аргументацию.

Образование может осуществлять свои инновации без психологов. Более того, сточки зрения обыденной – без психологов даже легче: ведь недаром психологию иногда справедливо называют искусством неприятных истин. Порой разговор о необходимости соблюдения требований психологической безопасности не только неприятен для руководителей и учителей, но оценивается как оскорбительный.

Образование может развиваться инновационно, призывая психологов на помощь тогда, когда уже возникли те или иные негативные последствия использования новых форм или методов обучения, новых критериев и способов оценки качества образования, новых учебников или дидактических средств. В этом случае не стоит надеяться на психологическое чудо: как и в ситуации соматической болезни, психологические проблемы легче предупредить, чем излечить.

Образование может развиваться инновационно, сотрудничая с психологами на всех этапах инновационной деятельности: от аналитического до контрольно-оценочного. Для этого педагог-психолог должен, как минимум быть в инновационном образовательном учреждении. Главное же – он должен иметь достаточный статус и права участвовать в обеспечении психологической безопасности и в формировании психологического здоровья – того, что с такой легкостью, случайно, попутно, может быть нарушено событиями в школе или нечаянными (а порой и сознательными!) действиями учителя с таким трудом восстанавливается.

Нам всем сегодня стоит напомнить себе, что психологическая безопасность – одно из требований безопасности образовательного процесса, одно из условий качества образования, столь же важное, как антитеррористическая, пожарная, санитарно-эпидемиологическая безопасность. Но, сравнивая усилия администрации и педагогов по обеспечению всех чрезвычайно важных компонентов безопасности участников образовательного процесса, справедливости ради, стоит сказать: «Ничто не стоит педагогическому коллективу так дешево и не ценится так дорого, как психологическая безопасность детей».